

Всегда в поиске

Завтра в Большом театре Союза ССР состоится творческий вечер выдающейся советской балерины народной артистки СССР, лауреата Ленинской премии Майи Плисецкой. Целая галерея незабываемых образов, характеров создана талантливой балериной. Одетта и Одиллия в «Лебедином озере», «Умирающий лебедь», «Кармен» известны сегодня всему миру. Как всегда, актриса в поиске, в неустанном творческом движении. На юбилейном вечере состоится премьера нового балета «Дама с собачкой» Р. Щедрина. Главную роль исполнит постановщик балета Майя Плисецкая.

Майя Плисецкая. Имя, бережно отображенное судьбой. Всегда почему-то кажется, что это псевдоним. Нельзя же, в самом деле, подгадать такое редкостное по красоте и смыслу сочетание. Оно само уже музыка и пластика. В нем плеск лебединых крыльев и отсвет экзотических древних мифов.

Можно бесконечно рассматривать это тонкое лицо. Удлиненность овала как естественное продолжение линий ее тела, неправдоподобно длинная шея, ноги, руки, стан... Все создано природой для окрыленного танца, все рассчитано на беспредельную гибкость. В любой позе ее силуэт поражает совершенством и красотой. Во всем неповторимо собственная плавадка. Спутать невозможно: Майя Плисецкая. В лице живут мысли, достоинство, страсть. Они выражены в горделивой постановке головы, завораживающей взгляде чутких, темных глаз, в тонкой и характерной линии рта.

Что бы ни танцевала Плисецкая, ее почерк сразу определяет строй спектакля. Сила духа, воля. Она никогда не играла слабых женщин. Ее героини наделены этой силой, они борются, страдают, любят до конца. Они женственны и неистовы, как она сама. Не восхищаться ею невозможно. Глубина ее интерпретаций заставляет по-новому увидеть давно знакомое. Хочется привести лишь один пример, но он говорит о многом. В багатейшей галерее образов — один из последних — «Чайка». Плисецкая танцует Нину Заречную, и происходит нечто неожиданное. Она ли неудачница, слабая, восторженная девушка? Подстрелянная от нечего делать Чайка? На сцене мы видим совсем иное. Колдовская чеховская пьеса загадочна и

многозначна. Ни один ее персонаж не может быть истолкован однажды и на всегда единственным «верным» образом. Плисецкая очень решительно смешает привычные акценты и обнаруживает скрытое, никем доселе не отмеченное. Плисецкая — Заречная — это совершенно новое прочтение, полностью основанное на чеховском тексте. Вспомним у Чехова: «Если тебе когда-нибудь понадобится моя жизнь, то приди и возьми ее...». Это призыв, обращенный к Тригорину. Вся активность на стороне Заречной. Она не смущается этическими барьерами, которые могли бы остановить более щепетильного человека. Ни Аркадина, ни Треплева не помеха. В неистребимой жажде славы она способна сломать сразу две жизни — одну на время, другую навсегда.

Плисецкая играет свою Нину, честно и до конца обнаруживая ее жестокость и глухоту к Треплеву. Их диалог в последнем акте страшен: занятая только собой, Заречная не видит и не слышит его. А между тем он именно сейчас, как никогда, нуждается в человеческом участии. Нужно просто протянуть ему руку, обратить взгляд, понять. Такова Нина Заречная Майи Плисецкой. Но ведь это все действительно есть в чеховской пьесе! Разве можно было раньше этого не замечать? Играт «голубую» Нину Заречную — девушку в белом, «смазленную и покинутую».

Когда Плисецкая в последнем акте парит над распластертым телом Треплева, вдруг задумываешься над тем, что чайка — птица хищная. После Заречной Майи Плисецкой мы уже иначе воспринимаем чеховскую пьесу. Истолкование Нины — режиссерское открытие, серьезный этап в ряду сцениче-

ских воплощений «Чайки».

Кстати сказать, сама история пьесы и ее печально знаменитый провал на первом представлении вошли в действие балета, образуя интересную полифонию прошлого и настоящего: театр внутри (монолог Нины в пьесе Треплева), театр снаружи (хихикающие, негодящие фигуры на авансцене — первые зрители «Чайки»). И сегодняшний переполненный театр, встречающий овациями «Чайку» Щедрина — Плисецкой. Пьесу Чехова справедливо сравнивают с «Гамлетом». Аналогия очевидна. Параллели: Гертруда — Аркадина, Король — Тригорин, Гамлет — Треплев. И даже театр внутри театра. Сходство несомненно. Можно добавить также, что любой персонаж великих драматургов неожиданно может стать в пьесе главным, если на сцену приходит большой актер или режиссер. В Майе Плисецкой они соединились в одном лице. Самый редкий дар — собственный свежий взгляд на общеизвестное. Благодаря этому бессмертны и современны Шекспир и знакомая с детства «Чайка».

Майя Плисецкая покажет завтра премьеру балета «Дама с собачкой». Какой будет ее Анна Сергеевна? Что откроется в известном до мельчайших подробностей чеховском рассказе? Можно только предположить, что это будет, как всегда, необычно, неординарно. Есть глубокий смысл в настойчивом и закономерном обращении крупных артистов к великим явлениям русской литературы, которые остаются для нас современными и живыми по сей день. «Анна Каренина», «Чайка», «Дама с собачкой»...

Переведенные на пластический язык хореографии, прочтенные Плисецкой, они возникают перед нами как бы заново, заставляя понять непознанное прежде.

Майя Плисецкая — большая актриса. Несмотря на юбилей, она — человек без возраста. В художественном поиске, открытиях, в беспокойно живущей и творящей мысли, в танце она горяча и ярка, как пламя.

Вера ГОРНОСТАЕВА.

● Народная артистка СССР
М. Плисецкая.

Фото И. Бубиса.